

АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ БАЗЫ И СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СТАТИСТИКИ МИГРАЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

УДК 314.7

Никита Дмитриевич Эпштейн, младший научный сотрудник отдела демографических исследований Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ)

Тел.: +7 (495) 442-72-55

Эл. почта: NDEpshteyn@mesi.ru

Лейсан Анваровна Давлетшина, аспирант кафедры Социально-экономической статистики Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ)

Эл. почта: LADavletshina@mesi.ru

Анастасия Владимировна Васильева, начальник отдела Отдел мониторинга научно-публикационной активности

Эл. почта: AVVasileva@mesi.ru

В статье была разработана классификация возможных вариантов воздействия миграции населения на социально-экономическую обстановку, а также предложены направления совершенствования информационной базы российской миграционной статистики.

Ключевые слова: миграция, миграционная политика, социально-экономическая ситуация, демография

Nikita D. Epstein,

Junior researcher of department of demographic researches, Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI)

E-mail: NDEpshteyn@mesi.ru

Leisan A. Davletshina,

post-graduate student, the Department of Socio-economic statistics, Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI)

E-mail: LADavletshina@mesi.ru

Anastasia V. Vasileva,

Head of department Department of monitoring of scientific and printing activity

E-mail: AVVasileva@mesi.ru

THE ANALYSIS OF INFORMATION BASE AND SYSTEM OF INDICATORS OF STATISTICS OF MIGRATORY MOVEMENT OF THE POPULATION IN MODERN RUSSIA

In article classification of possible options of impact of population shift on a social and economic situation developed, and the directions of improvement of information base of the Russian migratory statistics offered.

Keywords: migration, migration policy, socio-economic situation, demography.

1. Введение

Для того, чтобы оценить роль и место миграционного движения населения в формировании социально-экономической ситуации, как минимум, необходимо выполнение двух обязательных условий: желания и соответствующей информации. Причем первое из них может вызвать недоумение, которое быстро пройдет, если принять в расчет, то обстоятельство, что у власти могут находиться и более серьезные участки деятельности на чьем фоне территориальные перемещения людей не всегда выглядят привлекательным объектом управления. К тому же история знает много таких примеров, когда отдельные государства начинали пристально всматриваться в ситуацию с миграцией только после того, как она приводила к возникновению серьезных практических проблем.

2. Анализ информационной базы статистики миграционного движения населения

В данном конкретном случае мы будем исходить из того, что основные проблемы, связанные с воздействием территориальных перемещений людей на общественную обстановку в современной России, объективно вынуждают предпринимать хоть какие-нибудь действия. Однако для определения тактики и стратегии поведения, совершенно очевидно, что требуется проведение всестороннего исследования сформировавшейся ситуации, которое невозможно без статистических данных. В этой связи крайне важно понять, в какой мере имеющаяся информационная база статистики миграции населения в нашей стране позволяет решить поставленную задачу.

В первую очередь, обратим взор на анализ содержания основного источника статистических данных в России (табл. 1).

По нашему мнению, характер данных, представленных в табл. 1, позволяет сформулировать следующие выводы. Статистический ежегодник России, как сводное, синтетическое издание изначально ориентировано на обобщающую оценку обстановки, сложившейся в нашей стране. В его составе населению по праву отведен один из разделов, в составе которого выделен подраздел, касающийся международных и внутренних территориальных перемещений людей. При подобном подходе, естественно, упор сделан на важнейших характеристиках миграционного движения населения, позволяющих показать роль миграции в изменении общей численности жителей государства, сопоставить между собой объемы входных (прибытие) и выходных (выбытие) внешних и внутренних миграционных потоков, рассмотреть их структуру, особо уделив внимание основным параметрам таких категорий мигрантов, как вынужденные переселенцы и беженцы. Совершенно очевидно, что статистическая информация подобного рода акцентирует внимание на главных результатах территориальных перемещений людей и вкуче с другими макроэкономическими индикаторами и частными показателями социально-экономического развития государства предоставляет определенные аналитические возможности для идентификации роль миграционного движения населения в трансформации общественной обстановки. Однако по большей части имеющиеся количественные характеристики предоставляют возможность строить лишь косвенные суждения, так как практически во всех без исключения разделах рассматриваемого нами статистического сборника (экономика, финансы, социальная сфера и т.д. и т.п.) роль мигрантов не обозначена ни коем образом. При этом даже на уровне Российской Федерации в целом отсутствуют сведения о соотношении легальных и нелегальных миграционных

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект №14-02-00379а

Таблица 1

Информационный потенциал Российского статистического ежегодника для исследования влияния миграции населения на социально-экономическую ситуацию

Разрезы анализа	Содержание
Общая характеристика ситуации с миграцией населения на уровне страны в целом	<ul style="list-style-type: none"> • миграционный прирост (убыль) в расчете на 1000 человек населения;
Оценка потоков международной миграции населения	<ul style="list-style-type: none"> • прибыло в Российскую Федерацию – всего, <i>в том числе:</i> • из стран СНГ (всего и с разбивкой по странам); • из стран дальнего зарубежья (всего и с разбивкой по странам); • выбыло из Российской Федерации – всего, <i>в том числе:</i> • в страны СНГ (всего и с разбивкой по странам); • в страны дальнего зарубежья (всего и с разбивкой по странам);
Оценка потоков внутриросийской миграции населения	<ul style="list-style-type: none"> • шахматный баланс внутриросийской миграции по территориям убытия и прибытия (федеральным округам) – для всего населения, <i>в том числе:</i> • для городского населения; • для сельского населения;
Характеристика вынужденных переселенцев и беженцев	<ul style="list-style-type: none"> • число семей вынужденных переселенцев и беженцев – всего, <i>в том числе:</i> • ранее постоянно проживавших на территории стран бывших Республик СССР; • на территории других стран; • территория не указана; • численность вынужденных переселенцев и беженцев – всего, <i>в том числе:</i> • ранее постоянно проживавших на территории стран бывших Республик СССР; • на территории других стран; • территория не указана

потоков, которые по большей части оцениваются экспертным методом и существенно различаются между собой (зачастую на порядок и более). Например, заместитель директора Центра трудовых исследований ГУ ВШЭ Р. Капелюшников отмечает: «Каких-либо надежных оценок, которые давали бы более или менее точное представление о масштабах трудовой миграции, на сегодняшний день не существует. Официальная оценка Росстата, фигурирующая в балансе трудовых ресурсов, – 1,1–1,2 млн. чел. Помимо этого существует множество различных цифр непонятного происхождения, которые кочуют из публикации в публикацию и колеблются от 3 млн. чел. чуть ли не до 25 млн. чел.».

Учитывая все перечисленные выше обстоятельства, на наш взгляд,

можно констатировать, что содержание Российского статистического ежегодника с позиций использования его информационного потенциала для анализа воздействия миграции населения на социально-экономическую обстановку (во всем многообразии форм ее проявления) вызывает сдержанный скептицизм, так не позволяет прямо судить об участии лиц, совершивших территориальные перемещения, в общественной жизни.

Чтобы ответить на этот вопрос остановимся на содержании другого важнейшего источника статистической информации о состоянии и развитии процессов, протекающих в области народонаселения. Содержания статистических данных, систематизированных в демографическом ежегоднике России, по нашему мнению, предоставляет возможность

выявить следующие особенности Демографического ежегодника России. Прежде всего, в отличие от Российского статистического ежегодника он посвящен исключительно населению, а поэтому носит более детальный и развернутый характер. В его составе как в разделе «Административно-территориальное деление, численность и состав населения», так и непосредственно в разделе «Миграция» собраны более подробные сведения о территориальных перемещениях людей в Российской Федерации. Принципиально их особенности сводятся к следующим моментам. Во-первых, более подробно приведены данные о прибытии и выбытии мигрантов, которые дополнены результатом взаимодействия этих двух процессов (миграционным приростом жителей), а также оценкой роли мигрантов как одной из компонент изменения общей численности населения России. Во-вторых, кроме федерального уровня подробно представлены регионы нашей страны. Информация о международном и внутреннем миграционном движении населения позволяет ознакомиться с ситуацией в федеральных округах и составляющих их субъектах. В-третьих, большое внимание уделено характеристике структуры потоков внешней и внутриросийской миграции населения. Имеется возможность ознакомиться с составом мигрантов в разрезе таких признаков, как пол, возраст, место жительства (городская или сельская местность), отношение к трудоспособности, национальность, гражданство и др. Подобная детализация разрешает выйти на понимание того, как территориальные перемещения людей меняют не только общую численность населения, но и трансформируют структуру общества.

Правда, выявленные отличительные черты могут трактоваться как со знаком плюс, так и со знаком минус. Позитив сводится к тому, что имея развернутую статистическую информацию, при прочих равных условиях намного проще подойти к исследованию роли миграции населения как фактора формирования социально-экономической обстановки. Негатив основывается

на двух моментах. С одной стороны, в Демографическом ежегоднике России отсутствуют сведения о других аспектах общественной жизнедеятельности, что вынуждает имеющиеся показатели о состоянии и развитии миграционных процессов дополнять индикаторами, содержащимися в других источниках, чтобы, в конечном счете, выйти именно на оценку последствий территориальных перемещений людей. С другой стороны, обилие демографической информации позволяет говорить исключительно о влиянии миграции населения на социально-экономическую обстановку только с точки зрения социальной компоненты, да и то не полностью, а только частично, так как демография не покрывает всего многообразия социальной сферы. Косвенно об экономике позволяет судить состав мигрантов в зависимости от трудоспособности. Однако здесь ни в коем разе не следует забывать, что нахождение лиц, приехавших на определенную территорию, в трудоспособном возрасте автоматически не означает их включения в производственную деятельность.

2. Совершенствование информационной базы статистики миграционного движения населения.

Говоря о направлениях совершенствования информационной базы статистики миграционного движения населения, то, на наш взгляд, учитывая все преимущества Демографического ежегодника России перед Российским статистическим ежегодником, требуется учесть целый ряд дискуссионных вопросов. Первый из них касается возрастной классификации, используемой для дифференциации состава участников миграционного движения населения. Выделение лиц дотрудоспособного, трудоспособного и пенсионного возрастов вряд ли может вызвать какие-либо нарекания, так как подобная градация трудовой структуры населения носит традиционный характер. Совсем другое дело развернутая возрастная группировка мигрантов. Их подразделение на жителей, находящихся в возрасте 0–5; 6–13; 14–17;

18–19; 20–24; 25–29; 30–39; 40–49; 50–54; 55–59; 60–64; 65 лет и более, вызывает неоднозначное толкование. Начнем с того, что при подобном подходе привлекаются неравные возрастные интервалы, практическое применение которых, как собственно и логическое обоснование вызывают много вопросов. Самое же главное неудобство заключается в том, что они не совпадают с теми возрастными интервалами, которые используются для характеристики распределения по возрасту всего населения (там, например, обычные равные пятилетние группы), лиц, занятых в экономике, совершивших правонарушения и т.д. В результате возникают определенные проблемы, связанные с характеристикой возрастного распределения мигрантов, как фактора трансформации различных аспектов социально-экономической обстановки. Дополнительно требуется обратить внимание на тот факт, что сами признаки, применяемые для рассмотрения структуры миграционных потоков (пол, возраст, место жительства, национальность, гражданство и др.) носят ограниченный характер. За кадром остается целый ряд традиционных разрезов, без которых подробно раскрыть роль территориальных перемещений людей в трансформации общественной обстановки просто невозможно. Поэтому в качестве возможных направлений совершенствования информационной базы статистики миграционного движения населения именно с позиций его воздействия на социально-экономическую ситуацию, с нашей точки зрения, целесообразно было бы уже собираемые статистические данные дополнить следующими направлениями:

- учет брачного состояния мигрантов, а также вида перемещения (для семейных – с семьей или без семьи, с частью членов семьи и т.п.);
- регистрация разговорного языка мигрантов, а также владения другими языками и, прежде всего, русским языком, как государственным языком территории прибытия;
- отражение религиозной принадлежности мигрантов, особенно в контексте ее совпадения с местными традициями;

- развернутая (включая детей) фиксация уровня образования мигрантов;

- выявление характера и уровня профессиональной подготовки мигрантов (специальность, занятие, прежнее место работы и т.п.).

Без учета перечисленных выше далеко не полных и по сути дела основных аспектов структуры миграционных потоков крайне сложно вообще невозможно строить суждения о месте и роли миграционного движения населения в современном российском обществе. При этом, на наш взгляд, совершенно отдельными позициями должны идти такие направления, как обеспечение адекватного статистического учета размера, структуры и интенсивности нелегальной миграции, а также процесса ассимиляции приезжих, так как в последние годы демографическая экспансия, предполагающая устойчивое формирование и расширение ареалов проживания некоренного населения, не желающего считаться с местными традициями и устоями, приобретает в нашей стране все более масштабный и угрожающий характер.

Всестороннюю и детальную характеристику влияния миграционного движения населения на социально-экономическую обстановку нельзя осуществить без статистических показателей, которые дают количественную оценку явлений и процессов, связанных с территориальными перемещениями людей. В этом контексте необходимо отметить специфику сложившейся ситуации. На поверхности сформировалась более или менее удобоваримая система показателей статистики миграции населения, которая широко используется на практике. Подавляющее большинство ученых, специалистов и практиков откровенно соглашались с пониманием того, что в зависимости от формы представления индикаторы миграционных процессов подразделяются на абсолютные и относительные показатели. Также не вызывает серьезных возражений подход, ориентированный на то, что в зависимости от содержания индикаторы миграционных процессов распадаются на показатели

масштабов, структуры, интенсивности, результативности и т.п. В качестве примера особой системы показателей, ориентированной на учет миграционной привлекательности отдельных государств, может быть приведена точка зрения В.А. Моденова и А.Г. Носова, которые акцентируют внимание на индексе антропогенной нагрузки, коэффициенте популяционной разрешимости, максимальной миграционной емкости территории и др. параметрах. Однако бросается в глаза то обстоятельство, что многие из предлагаемых и уже используемых показателей позволяют лишь косвенно судить о роли миграционного движения населения в формировании социально-экономической ситуации. В этой связи приходится говорить о том, что еще только предстоит сформировать систему статистических индикаторов, которая смогла бы дать всестороннюю характеристику воздействия территориальных перемещений людей на общественную обстановку.

По нашему мнению, ее построение может происходить в разных направлениях. Наиболее простым из них служит то, которое ориентировано на дополнение традиционных показателей миграции населения параметрами, отражающими участие мигрантов в самых различных сферах жизнедеятельности общества. К ним, несомненно, относятся:

1) показатели политической деятельности мигрантов, включая приезжих, принявших гражданство, вступивших в брак с местным населением и т.п. (представительство в органах власти, органах управления различного уровня; наличие политических партий или их отделений, численность членов и др.);

2) показатели общественной деятельности мигрантов (количество общественных и религиозных организаций; их структура по характеру деятельности, вероисповеданию и т.д.; численность членов землячеств, прихожан и др.);

3) показатели экономической деятельности мигрантов (численность занятых в экономике; их удельный вес в общей численности занятых в экономике; структура занятости по секторам экономики, видам занятий

и т.д.; численность безработных трудовых мигрантов; количество фирм, компаний, созданных мигрантами; их доля на рынке по объему производства, продажам и др.);

4) показатели демографической активности мигрантов (уровни рождаемости, смертности, брачности, разводимости приезжих; оседлость, территориальная подвижность; их удельный вес в общей численности родившихся, умерших, вступивших в брак, разошедшихся, сменивших место жительства и др.);

5) показатели образовательной активности мигрантов (численность обучающихся в дошкольных учреждениях, школах, вузах и т.п.; их удельный вес в общей численности слушателей воспитательных и образовательных учреждений и др.);

6) показатели медицинской активности мигрантов (посещаемость приезжими учреждений здравоохранения; уровень и структура заболеваемости; удельный вес в общей численности лиц с впервые установленным диагнозом и др.);

7) показатели криминальной активности мигрантов (количество преступных группировок, численность их участников; структура и интенсивность преступности; удельный вес преступлений, совершенных мигрантами в общем количестве преступлений и др.) и др.

С нашей точки зрения, приведенная выше конструкция, охватывает простейшие, но вместе с тем очень важные статистические показатели, позволяющие хоть в какой-то мере выйти на прямую оценку роли миграционного движения населения в трансформации социально-экономической ситуации. Несомненно, их состав не является абсолютно идеальным и нуждается в уточнениях, дополнениях, конкретизации и т.д., которые предоставят возможность получить более полную и адекватную характеристику сложившейся обстановки. Главное, чтобы они в той или иной части нашли свое отражение в практике Федеральной службы государственной статистики, так как в противном случае любые разговоры об участии мигрантов в общественной жизни будут продолжать носить умозрительный

характер и не всегда подтверждаются конкретными цифровыми данными.

3. Заключение

Проведенный анализ информационной базы и системы показателей статистики миграционного движения населения в современной России, на наш взгляд, дает право утверждать, что в настоящее время пока нет возможности при помощи собираемых сведений исчерпывающе ответить на вопрос о месте и роли территориальных перемещений людей с точки зрения их воздействия на изменение социально-экономической обстановки. Поэтому статистическая наука и практика должны предпринять определенные действия, направленные на совершенствование информационного потенциала и содержательности системы показателей статистики миграции населения, чтобы можно было получить комплексное представление об особенностях, результативности и последствиях протекающих общественных процессов.

Литература

1. Карманов М.В., Смелов П.А. Методология прикладного анализа воспроизводства мужского населения. Монография. –М.: МЭСИ, 2011
2. Смелов П.А., Карманов М.В., Верещака Е.Г., Гладышев А.В., Давлетшина Л.А., Игнатов И.В. Прикладной анализ демографической ситуации на региональном уровне. Монография. –М.: МЭСИ, 2010
3. Карманов М.В., Смелов П.А., Дударев В.Б., Зареченский А.М. Методология экономико-статистического исследования демографической безопасности и здоровья общества. Монография. –М.: МЭСИ, 2009
4. Карманов М.В., Смелов П.А., Егорова Е.А., Золотарева О.А., Кучмаева О.В. Методологические вопросы экономико-статистического анализа социально-демографических групп населения. Монография. –М.: МЭСИ, 2010
5. Российский статистический ежегодник. 2011: Стат. сб. /Росстат, М., 2012.
6. Демографическая статистика: учебник / коллектив авторов. М.: КНОРУС, 2010.

7. Демография и статистика населения: учебник / под редакцией И.И.Елисеевой. М.: Финансы и статистика, 2006.

8. Моденов В.А., Носов А.Г. Россия и миграция. История, реальность, перспективы. М.: Прометей, 2002.

9. Inliberty Свободная среда [Электронный ресурс]. — Режим доступа: inliberty.ru

References

1. Karmanov M.V., Smelov P.A. Methodology of the applied analysis of reproduction of the man's population. Monograph – М.: MESI, 2011

2. Smelov P.A., Karmanov M.V. Vereschaka E.G., Gladishev A.V., Davletshina L.A., Ignatov I.V., The applied analysis of a demographic situation at regional level. Monograph –М.: MESI, 2010

3. Karmanov M.V., Smelov P.A., Dudaeva V.B., Zarechenskij A.M. Methodology of economical and statistical research of demographic safety and society health. Monograph. – М.: MESI, 2009

4. Karmanov M.V., Smelov P.A., Egorova E.A. Zolotoreva O.A., Kuchmaeva O.V. Methodological questions of the economical and statistical analysis of social and demographic groups

of the population. Monograph. –М.: MESI, 2010

5. Russian statistical year-book. 2011: Stat. sb. / Rosstat, М., 2012

6. Demographic statistics: textbook / group of authors. М.: KRONUS, 2010

7. Demography and statistics of the population: the textbook / under edition I.I. Eliseeva М.: Finance and statistics, 2006.

8. Modenov V.A., Nosov A.G., Russia and migration. History, reality, prospects. М.: Prometej, 2002.

9. Inliberty Free environment [Electronic resource]. — Access mode: inliberty.ru